

УДК 316.334.56

Г.С. Абдирайымова, С.С. Серикжанова*

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: sapontai@gmail.com

Неолиберальная реструктуризация современных городов: теоретический аспект

Аннотация. В статье представлены основные теоретические подходы, объясняющие современные тенденции трансформации городов. Рассматривается связь между неолиберальными процессами и городскими преобразованиями. Особое внимание уделяется осмыслению социального неравенства в логике критической урбанистики. Современные города превращаются в полигоны для проведения различных экспериментов неолиберальной политики. Чем больше прогрессирует реорганизованная капиталистическая экономика, тем шире и глубже распространяется новая маргинальность.

Ключевые слова: городское пространство, капитал, маргинальность, неолиберализм, социальное неравенство, трансформация городов.

Город как географический объект не статичен, подвергается изменениям под воздействием целого комплекса социально-экономических трансформаций на национальном, региональном и глобальном уровнях. Масштаб и интенсивность этих изменений зависят от исторического контекста, неравномерности расстановки сил на мировом рынке, роли и места конкретного города в сложившейся мировой иерархии городов. В этой связи исследование возможных тенденций в развитии современных городов приобретает все большую актуальность.

В 80-х и начале 90-х годов исследователи городов для объяснения и теоретизирования текущих городских трансформаций как в Северной Америке, так и за ее пределами, опирались на концепции деиндустриализации, реиндустриализации, постфордизма, интернационализации, формирования глобальных городов, городского предпринимательства, джентрификации и социо-пространственной поляризации. В начале 2000-х годов данные категории сохраняют центральность в городской политической экономике, но дополняются ссылками на «неолиберализм», который рассматривается в качестве важного фактора реструктуризации городов [1], иными словами, современные городские преобразова-

ния являются своего рода выражением процессов неолиберализации.

Неолиберальная идеология построена на убеждении, что открытые, конкурентоспособные, нерегулируемые, свободные от государственного вмешательства рынки представляют собой оптимальный вариант механизма социально-экономического развития [2]. Общую логику функционирования неолиберальной политики можно объяснить на основе следующих четырех постулатов: 1) люди – это индивиды, мотивированные лишь своими собственными интересами, все взаимодействия людей, как то экономические, политические или социальные, могут быть объяснены лишь с позиций наличия собственного интереса; 2) собственный интерес не ведет к хаосу, как думают многие, а скорее, к гармонии, так как цепь взаимодействий, обусловленных собственными интересами, является частью естественного порядка; 3) этот естественный порядок находит наиболее полное воплощение в рынке; 4) вследствие того, что рынок является естественно образующимся, результаты действия рынка являются наилучшими из возможных, а таким образом, вмешательство в естественный ход вещей на рынке государственным или каким-либо иным способом нежелательно [3].

В этой связи представляется важным обратиться к работам критических урбанистов. Англо-американский географ, теоретик марксистского направления Дэвид Харви анализирует противоречия неолиберальной экономической политики, идеи которой были приняты и реализованы почти во многих странах мира, начиная с 1970-х годов, в том числе в новых государствах, образовавшихся в результате распада Советского Союза. Харви утверждает, что процесс неолиберализации представляет собой углубленное проникновение капитализма во все сферы жизнедеятельности общества и государства, вплоть до сознания и поведения человека и везде, независимо от способов своего установления, неолиберальный порядок преследует одну цель – восстановления накопления капитала и политической власти имущих классов. Капиталистическая логика власти, согласно Харви, покоится на концепции прав, основанной на частной собственности и личном владении: «мы живем в обществе, в котором неотчуждаемые права индивидов на частную собственность и получение прибыли обладают приоритетом перед всеми остальными представлениями о неотчуждаемых правах, которые вы можете иметь» [4]. По словам Харви, нерегулируемый капитализм расширяет классовое разделение, усиливает социальное неравенство, которое находит свое отражение в пространственных формах городов: образуются сегрегированные районы. И если такая дифференциация (этническая, экономическая, религиозная) пересекается с борьбой за укрепление классовых позиций и увеличение доходов, города оказываются еще более расколотыми, чем прежде, что может привести к нетерпимости, маргинализации и исключению, выливаясь иногда в насильственные столкновения.

Каждая фаза капиталистического развития ускорена в особой форме территориальной организации – «второй природе», состоящей из инфраструктуры (включающей транспорт, иные коммуникации, институты управления и так далее), через которую капитал может циркулировать. Этот момент территориализации (который Харви называет пространственной фиксацией) возможен за счет долговременных инвестиций в землю и постройки, которые в ходе каждого кризиса накопления переоцениваются. Это причина, по которой изменяющиеся формы урбанизации и территориальной организации государства

при капитализме попадают в ловушку пространственно-временных противоречий капиталистических отношений [5].

Харви пишет о переходе к «предпринимательской» модели управления городом. Эта модель предполагает конкуренцию между городами и партнерство между местной властью и бизнесом, в результате которого прибыли получают частные компании, а расходы становятся общественными [6]. Свободная рыночная конкуренция обычно завершается монополистическим или олигополистическим господством. Закрывание мест общего пользования и разрушение прав общей собственности путем приватизации и товаризации всего и вся являются необходимыми предпосылками для накопления капитала. Образование, здравоохранение, водоснабжение и канализация должны быть приватизированы и включены в доминирующий режим прав, благоприятствующий обращению и накоплению капитала. Лейтмотивом становится то, что называет Харви «накоплением через изъятие». Одним из ключевых элементов здесь является утрата всякого сознания коллективных прав на город и их замещение в эволюции города индивидуализированными правами накопления капитала и частной собственности. Город превращается в машину для роста, кормушку для финансистов, застройщиков и спекулянтов. В результате, распространяется излишняя депривация.

Таким образом, город оказался встроенным в неопределенную геоэкономическую среду, характеризующуюся денежной нестабильностью, спекулятивными движениями финансового капитала, глобальными стратегиями транснациональных корпораций и усилением местной конкуренции. Более того, города и их пригородные зоны превратились в стратегически важные арены, на которых разворачиваются неолиберальные формы творческого разрушения; в полигоны для проведения различных экспериментов неолиберальной политики, начиная с маркетинга мест, зон предприятий, установления местных налоговых льгот, государственно-частного партнерства вплоть до новых стратегий социального контроля, охраны правопорядка, схем жилищной реконструкции и других институциональных изменений на уровне местного государственного аппарата. Главной целью таких экспериментов является мобилизация городского пространства в качестве арены (как уже говорилось) как ры-

ночно-ориентированного экономического роста, практики элитного потребления, так и обеспечения контроля, порядка среди маргинальных групп населения.

Французский социолог Лоик Вакан указывает на возникновение в передовых западных обществах нового режима городского неравенства и маргинальности. Это режим, возникший с момента окончания фордистской эпохи (70-х годах), связан с передовыми секторами экономики, поэтому Вакан называет его «передовой маргинальностью», он отличается от той формы бедности, которая существовала в фордистскую эпоху. Вакан проясняет, что в городах бедность модернизируется, приобретает новые неизвестные формы, и только через определение характерных черт режима городской маргинальности можно выявить, что именно нового присутствует в «новой бедности». 4 структурных фактора определяют городскую маргинальность: макро-социальный, экономический, политический и пространственный. 1) Дуализация профессии и возрождение социального неравенства. Согласно Вакану, «Новая городская маргинальность – следствие не экономической отсталости, застоя или упадка, а неравенства, возникающего в контексте общего экономического прогресса и процветания» [7]. Новейшие формы повышения эффективности и извлечения прибыли в сфере «высоких технологий» наряду со снижением привлекательности промышленного производства разделяют людей на разные категории как по доступу к постоянной работе, так и по уровню вознаграждения за нее. Чем больше прогрессирует реорганизованная капиталистическая экономика, тем шире и глубже распространяется новая маргинальность. 2) Десоциализация наемного труда. Новая городская маргинальность – побочный продукт двойной трансформации в сфере труда. Первая, количественная, ведет к исчезновению миллионов низкоквалифицированных рабочих мест под совместным давлением автоматизации и конкуренции со стороны иностранной рабочей силы. Другая трансформация – качественная, включающая деградацию и размывание базовых условий найма, оплаты и социального страхования практически для всех, кроме наиболее защищенных работников. 3) Ответная реакция государства благосостояния. Фрагментация и десоциализация труда – не

единственные факторы, обеспечивающие подъем новой городской бедности. Наряду с законами рынка, государство благосостояния само по себе является источником городского неравенства и маргинальности, оно обеспечивает или преграждает доступ к необходимому школьному образованию и профессиональной подготовке; за счет установления административных правил найма, увольнения, а также выхода на пенсию оно определяет условия входа на рынок труда и выхода с него; оно распределяет (или терпит в этом неудачу) базовые блага первой необходимости; оно активно поддерживает или, напротив, затрудняет отношения внутри семьи (домохозяйства); и, наконец, через путаницу административных и фискальных схем именно государство определяет как глубину бедности в материальном плане, так и ее географическое распределение и концентрацию. 4) Концентрация и стигматизация. Новая маргинальность демонстрирует явную тенденцию к концентрации и сосредоточению вокруг неблагополучных районов, территорий, над которыми городские власти потеряли контроль и где не действуют общие нормы правопорядка. Эти районы четко определяемы – как самими жителями, так и внешними наблюдателями [8].

Как пишет Лоик Вакан, раньше бедность в западных мегаполисах казалась по большей части явлением остаточным или кратковременным, привязанным к местам проживания рабочего класса, и воспринималась географически рассеянной и исправимой посредством дальнейшего расширения рынка. Теперь же она представляется все более и более длительной, если не постоянной, и не связанной с макроэкономическими трендами, но привязанной к пользующимся дурной славой неблагополучным районам, в которых социальная изоляция и отчуждение подпитывают друг друга. И одновременно растет пропасть между такими районами и теми, где живет остальная часть общества. Существование таких деградирующих районов – результат проводимой государством жилищной политики.

В условиях рыночных реформ внутренняя дифференциация в бывших социалистических городах стала приближаться к дифференциации, характерной для развитых или развивающихся стран. В начале 90-х годов неолиберальные реформы затронули Казахстан, который перешел к принципам свободного рынка. Казахстанские

города также столкнулись с проблемами деиндустриализации, приватизации и коммерциализации публичного пространства и пытаются влиться в мировую междугородную конкуренцию, хотя, бесспорно, постсоветское пространство имеет свою специфику и требует отдельного изучения.

Литература

1 Brenner Neil, Theodore Nik (2005). Neoliberalism and the urban condition. City: analysis of urban trends, culture, theory, policy, action, Vol. 9, N1. – С. 101.

2 Peck Jamie, Theodore Nik, Brenner Neil. Neo-liberal Urbanism: Models, Moments, Mutations. SAIS Review, Volume 29, Number 1, Winter-Spring 2009. – С. 50.

3 Раундз Дэниэл. Неолиберализм в странах

латинской Америки. Критика с позиций Карла Поланьи / перевод М.А. Усачева. Доступно по ссылке: <http://www.r-reforms.ru/pollat.htm>

4 Харви Дэвид (2008). Право на город / перевод с англ. А.Смирнова // Логос 3 (66). – 2008. С. 88.

5 Трубина Елена (2011). Город в теории: опыты осмысления пространства. – Москва, 2011. – С. 235-236.

6 Harvey David (2001). Spaces of capital: towards a critical geography. Edinburg University Press, 2001. – 429 p.

7 Wacquant Loic (1999) Urban Marginality in the Coming Millennium. Urban studies, Vol 36, N10. – Pp.1639-1640.

8 Вакан Лоик (2010). Городская маргинальность грядущего тысячелетия / перевод с англ. А. Лазарева // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2010. – N 2 (70). – С. 265.

Г.С. Әбдірайымова, С.С. Серікжанова

Қазіргі заманғы қалалар құрылымының неолибералдық өзгеруі

Мақалада қалалардың өзгеруінің қазіргі заманғы процестерін түсіндіретін негізгі теориялық бағыттар ұсынылған. Неолибералдық процестер мен қалалық өзгерістердің арасындағы байланыс қарастырылған. Әлеуметтік теңсіздік мәселесін сыншыл урбанистика логикасы тұрғысынан ұғынуға аса назар аударылған. Қазіргі заманғы қалалар неолибералдық саясатты жүргізудің тәжірибелік алаңына айналууда.

Түйін сөздер: қалалық кеңістік, капитал, маргиналдылық, неолиберализм, әлеуметтік теңсіздік, қалалардың өзгеруі.

G.S. Abdirayimova, S.S. Serikzhanova

Neoliberal Restructuring of Modern Cities

The article presents the main theoretical approaches to explaining the current trends in the transformation of cities. The connection between neoliberal processes and urban transformations is considered. Special attention is given to understanding the social inequality in the logic of critical urbanism. Modern cities are transformed into sites for various experiments of neoliberal policies. The more progressive reorganized the capitalist economy, the wider and deeper spread new marginality.

Keywords: urban space, capital, marginalization, neoliberalism, social inequality, urban transformation.